

**ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМАТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Андреева Екатерина Юрьевна	старший преподаватель кафедры уголовного процесса, Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1). E-mail: solay2007@yandex.ru
Быкадорова Елена Владимировна	старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз и исследований, Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1). E-mail: bykadorova777@mail.ru
Смешнов Павел Дмитриевич	полицейский взвода ОРППСП ОМВД России по Курортному району г. Санкт-Петербурга. E-mail: solay2007@yandex.ru
Лебедев Виталий Николаевич	полицейский группы (комендантской) по охране объектов ОВД 14 отдела полиции УМВД России по Фрунзенскому району г. Санкт-Петербурга E-mail: solay2007@yandex.ru

Аннотация

Ученые-процессуалисты и практические сотрудники органов внутренних дел обращают пристальное внимание на проблемы уголовно-процессуального доказывания, поскольку процесс доказывания является камнем преткновения любого уголовного дела. Особенно в последние годы в теории и практике оживленно обсуждаются проблемы использования в уголовном процессе информации, добытой в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности, и ее представления компетентным органам и лицам, ведущих расследование по уголовным делам. В работе освещены особенности и проблемные вопросы, возникающие в процессе использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном процессе.

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, уголовно-процессуальное законодательство, доказывание, уголовное судопроизводство, доказательство, уголовное дело, источник информации.*

Ученые-процессуалисты и практические сотрудники органов внутренних дел обращают пристальное внимание на проблемы уголовно-процессуального доказывания, поскольку процесс доказывания является камнем преткновения любого уголовного дела. Особенно в последние годы в теории и практике оживленно обсуждаются проблемы использования в уголовном процессе информации, добытой в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности, и ее представления компетентным органам и лицам, ведущих расследование по уголовным делам.

Результаты ОРД категорически запрещается применять в уголовном судопроизводстве, если требования УПК РФ налагают ограничения на их использование в качестве доказательств. Однако, в части 2 статьи 11 Федерального закона № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности», толкуется это положение совершенно по другому: результаты

оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в доказывании, поскольку собирание, оценка и проверка предусматривается уголовно-процессуальным законодательством РФ.

Есть также положение о том, что информация, полученная оперативно-розыскным путем, повторно не может быть собрана и представлена с использованием процессуальных способов. В связи с этим, оперативно-розыскные сведения могут являться основой доказательств уголовного дела.

Вопрос заключается в следующем – может ли информация, полученная в результате оперативно-розыскных мероприятий, стать нарушением правового режима и сделать такие сведения недопустимыми доказательствами. Статья 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяет термин «недопустимость» как нарушение уголовно-процессуального закона. Однако, толкование статьи 75 УПК РФ, применительно к положениям Федерального закона № 144 от 12.08.1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности», не усматривается. Конституция РФ частью 2 статьи 50 не допускает такого противоречия, недопустимость доказательств рассматривается как нарушения любого федерального закона, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», в этом смысле, тоже не является исключением. Очевидно, что доказательства ОРД, полученные с использованиями этого закона, должны признаваться недопустимыми [8, с. 285].

Например, в кассационном определении № 45-012-77 от 9.01. 2013 г. по проверочной закупке ВС РФ посчитал, что ОРМ и доказательства, добытые в ходе ее проведения, нельзя рассматривать как допустимые. Причины, следующие: не проводилась дактилоскопическая экспертиза; не подтверждена передача денежных знаков; в протоколе допроса сумма денежных купюр не отражена. Таким образом, ВС РФ отменил приговор в отношении К. и П.¹

Для правовой оценки допустимости доказательств, добытых при поведении ОРМ необходимо соблюдать требования Федерального закона № 144 от 12.08.1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»:

- одно из них указано в ч. 3 ст. 6, запрещающей использовать технические и иные средства в проведении ОРМ, если они причиняют вред окружающей среде и наносят ущерб жизни и здоровью людей;

- другое требование изложено в ст. 6, которое не разрешает уполномоченными на то законом физическим и юридическим лицам получение гласной информации при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Этим же лицам не разрешается применение специальных технических средств, которые предназначены для негласного получения сведений;

- следующее требование категорично устанавливает тот факт, что если оперативно-розыскное мероприятие ограничивает конституционные права и свободы человека, то оно проводится по судебному решению. Одним из условий также является то, что лицо совершило или совершает преступление, если производство предварительного расследования по ним обязательно; имеющих сведения о криминальных лицах, замыслающих противоправное деяние; событий или действий, обращенных на угрозу государственной, военной экономической или экологической безопасности РФ. В указанных обстоятельствах требуется в обязательном порядке при проведении оперативно-розыск-

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.01.2013 № 45-012-77. Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс. Судебная практика.

ных мероприятий в течение 24 часов уведомлять судью, также требуется разрешение (подписанное мотивированное постановление) руководителя территориального подразделения (начальника управления министерства внутренних дел того или иного района); требование ч. 7 ст. 8 обязательно для мероприятий оперативный эксперимент, контролируемая поставка, проверочная закупка, или оперативное внедрение проводится по резолюции в постановлении руководителя органа, реализовывающего оперативно-розыскную деятельность;

- следующее требование касается только оперативного эксперимента, его проведение допускается только по тяжким преступлениям, и в целях обнаружения и определения лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших такие деяния; шестое требование касается внедряемых лиц, сведения о них предаются гласности в письменной форме, и только с их согласия, и только в тех случаях, которые предусмотрены Законом;

- последнее требование, п. 1 ч. 1 ст. 15, затрагивает вопросы, касающиеся угрозы жизни и здоровья лиц, в отношении которых проводится оперативно-розыскные мероприятия, в этих случаях допускается временное отключение связи, изъятие предметов, материалов, сообщений [9, с. 244].

Изложенные нами требования носят запретный характер, в случае их нарушений полученные результаты оперативно-розыскных мероприятий как доказательства, будут недопустимыми.

Например, вмешательство органов дознания в жилище граждан против их воли, без судебного постановления и не известив суд в дальнейшем, и добытые в ходе проведения такого мероприятия предметы и вещи, – не могут быть доказательствами. Также следует понимать, что силы и средства ОРД составляют государственную тайну. Рассекречивание подобного материала возможно лишь по письменному постановлению руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность¹.

Допустимость таких сведений для уголовного процесса может быть предложена для оформления справкой-меморандумом или подлинниками оперативно-служебных сведений [7, с. 193].

Требуется пояснить, что положения Федерального закона № 144 от 12.08.1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности», а также иные нормативно-правовые акты несекретного характера, не называют виды розыскных мероприятий, а только их перечень. Понятие ОРМ, некоторые требования к их проведению и фиксации фактов, представлены в нормативно-правовых актах служебного характера, где объяснены, жажто, носят рекомендательный характер, и следователи, прокуроры, судьи, адвокаты и другие лица, не имеют права их истребовать.

Подобное состояние законодательства может привести и к отрицательным последствиям. Например, в некоторых регионах применение ОРМ толкуется весьма широко и практика очень сильно друг от друга отличается, что сказывается на оценке результатов и допустимости сведений для целей судопроизводства. Например, в отдельных субъектах проведение ОРМ при обследовании помещений, еще до возбуждения уголовного дела, напоминает больше производство обследования.

В нормативно-правовой литературе действительно существует пробел и отсутствует отличие оперативного гласного обследования жилого помещения от обыска

¹ О государственной тайне: Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 // Российские вести. 1993. 30 сентября. № 189.

такого же здания или сооружения, которые проводит следователь по судебному решению до возбуждения уголовного дела.

Результаты ОРД, по нашему мнению, представляют источник информации о событиях и могут применяться в уголовном процессе как допустимые доказательства, если они будут закреплены надлежащим образом, и отвечать требованиям, предъявляемым к оперативно-розыскному законодательству, особенно это касается ОРМ.

В этом смысле, когда речь заходит об ОРМ, в практике ОВД, преимущественное использование отдается проверочной закупке. В ней как в зеркале отражается как положительная, так и отрицательная правоприменительная практика.

Рассмотрим этот вопрос подробнее на примере ОРМ проверочная закупка. В последнее время для России проблемным вопросом остается борьба с незаконным оборотом наркотиков, наркомания стала социальным злом, отрицательно сказывающаяся на динамике развития всего общества. Растет профессионализм и организованность наркодельцов, преступления совершаются с использованием специального оборудования, с применением подпольных лабораторий, с вовлечением фармацевтов в преступную деятельность для изготовления новых наркотиков [3, с. 43].

Оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» предусмотрена ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Об эффективности проверочной закупки среди ученых ведутся споры, например, Кузьмин В.А. считает, что тактические операции по типу приобретение-арест весьма действенны, поскольку оперативным подразделениям, по сути, не требуется расходовать силы и средства на ее проведение. Шапошников А.Ю. и Шапошникова И.А. утверждают, что проверочная закупка представляет собой парадоксальный случай, когда следователю представляются, а затем в доказывании используются материалы, имеющие косвенный характер доказательств [10, с. 23].

Основной принцип проверочной закупки – закрепить факт сбыта наркотиков неким лицом покупателю. В ходе проведения мероприятия еще до самого события о возбуждения уголовного дела перед оперативным подразделением возникает решение трех задач, связанных с процессом фиксации доказательств:

- одна из них направлена на фиксацию факта состоявшейся сделки и передаче потребителю условного вещества с закреплением на аудио-, видеозапись, пометку денег и отражением события в оперативно-служебных документах;
- вторая задача решает вопрос об изъятии вещества и убеждения в том, что вещество обладает признаками состава преступления;
- последняя задача состоит в том, чтобы изъять у покупателя материальные следы и иные средства платежа.

Документы, фиксирующие ход проведения проверочной закупки, направляются следователю, чтобы тот решил вопрос в возбуждении уголовного дела.

Еще на самой стадии возбуждения уголовного дела, следователь, представляемые материалы подвергает всесторонней проверке на предмет относимости и допустимости, как того требует УПК РФ [6, с. 39].

При оценке допустимости следователь особое внимание обращает на обоснованность проведенного ОРМ. Инициатор ОРМ, принимая решение о ее проведении, в постановлении указывает основания, цели и задачи ОРМ. Дело в том, что цели и задачи указываются самостоятельно, и не зависят, кем и на какой стадии возникновения замысла принималось решение о ее проведении. ОРМ проверочная закупка объясняется необходимостью борьбы с латентной преступностью и противодействия незаконному обороту

наркотиков, и не только, в противоправном поведении криминальных лиц в обществе. Проведение ОРМ направлено на получение и закрепление данных, свидетельствующих о незаконной сбыте наркотиков лицами, в отношении которых планируется провести оперативно-розыскное действие и придать ему процессуальную форму, которая позволит в дальнейшем признать их доказательствами по уголовному делу.

В связи с этим возникает проблемная ситуация с участием привлечения «незаинтересованных граждан» [11, с. 37-42], как мы понимаем, чтобы создать иллюзию доказательства сбыта наркотиков. Показания «незаинтересованных граждан», аналогичны показаниям оперативников «подтверждающих» сведения, отраженные в документах, полученных в ходе оперативно-розыскных действий, то есть, таким образом, создается определенная система выявленных доказательств, формирующих будущее их представительство в уголовном процессе. Органы следствия и прокуратуры имеют по этому поводу собственное мнение: «незаинтересованные граждане» свидетельствуют показания покупателя о фактах подготовки, проведения и завершения тактической операции, проверочная закупка, таким образом, утверждая сам факт сбыта наркотиков, полученных от продавца. Но это только видимость передачи наркотиков, потому что показания покупателя о ситуации, связанной с передачей наркотиков и характере договоренностей со сбытчиком, такими доказательствами не могут быть, потому что не имеют даже косвенного подтверждения. Более того, если «незаинтересованные граждане и оперативные работники не присутствовали непосредственно при передаче денежных средств и не слышали о чем шел разговор покупателя и сбытчика наркотиков, то такие показания можно рассматривать как косвенные доказательства, тем более, термин «незаинтересованные граждане» в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» не встречается, в некоторых материалах такие лица называются понятыми. Исследование разъясняемых им прав дает повод говорить о функциях равнозначных функциям понятых в уголовно-процессуальном праве.

Что может это подтвердить? При проведении такого оперативно-розыскного мероприятия, как проверочная закупка, используются технические средства (информационные системы, видео- и аудиозапись, кино-и фотосъемка и иные). Они не причиняют вред окружающей среде и не наносят ущерб жизни и здоровью людей. Прямым доказательством могут быть показания покупателя, записанные на аудиокассету, мини-жесткий диск или видеозапись сцены передачи некоего вещества или предмета. Какие коллизии здесь возникают.

В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрена для оперативных подразделений техническая возможность применения как скрытого, так и обычного видео, и аудиозаписи. Полученные при тактической операции записи обязаны исследоваться и рассматриваться с точки зрения вещественных доказательств. Использование фотоаппаратов при документировании для получения результатов оперативно-розыскного мероприятия не эффективно по одной причине: фиксация не обеспечивает динамики проводимого оперативно-розыскного события. Целесообразно использовать фото во время документирования денежных купюр и внешнего вида веществ и их упаковки [10, с. 23].

Сбытчик может заявить, что запись подделана и на записи нет его голоса, в этом случае по уголовному делу необходимо проведение экспертизы фоноскопического характера. Образцы для сравнительного исследования следователь получает на основании ст. 202 УПК РФ и в соответствии с нормами УПК РФ.

В некоторых эпизодах возникает надобность в получении образа голоса подозреваемого, отказавшегося от этой процедуры для сравнительного исследования. В таких случаях, следствием могут употребляться свободные или условно свободные образцы голоса, находящиеся в материалах уголовного дела. Есть одна особенность, до передачи уголовного дела следователю, образец голоса, лица подозреваемого в совершении сбыта наркотиков, оперативникам нужно документально подтвердить принадлежность голоса этому лицу, полученного в ходе проводимого оперативно-розыскного мероприятия.

В рамках рассматриваемой темы существует также проблема легализации оперативно-розыскных сведений в уголовное судопроизводство, суть заключается в установлении фактов, имеющих доказательства, по материалам, изначально представленных на цифровых носителях. Речь идет об аудиозаписях, сделанных с помощью цифровых средств, диктофонов и другой специальной технической аппаратуры.

В настоящее время широкое распространение имеют программно-технические комплексы, способные обрабатывать аналоговую информацию в ПК, в последующем переводить ее в цифровой вариант, редактировать ее, делать монтаж и различные преобразования речи в текстовый формат и обратно. Это говорит о том, что имеется возможность созданий копий, подделывать вещественные доказательства.

Таким образом, закрепление информации имеет определенную сложность, заключающуюся в процессуальной проверке и оценке достоверности записей на цифровых носителях, в возможной их полной или частичном изменении, без оставления видимых следов проведенных действий. В судебном процессе часто возникают поводы для высказывания со стороны защиты сомнений в достоверности сведений, зафиксированной на цифровых носителях, приобщенных к уголовному делу как доказательства, а также аудиозаписей, с помощью которых на стадии предварительного расследования фиксировался ход и содержание процессуальных оформлений» [5, с. 21].

Отдельные проблемы при документировании в ходе проведения проверочной закупки возникают с наличностью и транспортными средствами.

В момент совершения сделки при проведении проверочной закупки, лицо, выступающее в качестве покупателя, предъявляет сбытчикам наркотиков, денежные средства [1, с. 104]. Перед началом проведения тактической операции наличные деньги регистрируются, номера купюр переписываются, и делаются ксерокопии банкнот. Во многих случаях купюры помечают специальным средством, которое светится при использовании специального прибора после освещения его в лабораторных условиях.

В то же время в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст.ст.48, 49 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», выдача наличных денег не прописана, выходит, что это действие является нарушением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», т.к. перечень положений, касающихся изменений, может быть осуществлен только ФЗ. В рамках подготовки проведения проверочной закупки осматриваются, а в некоторых моментах, помечаются специальными маркерами, с люминесцентным составом и делаются копии купюр. Документ с копиями купюр подписывают участники проверочной закупки, и документ приобщается к протоколу, а купюры передаются лицу, которое выступает в качестве покупателя.

В юридическом отношении, протокол и ксерокопия востребованы будут по окончании проведения проверочной закупки, задержании наркосбытчика, чтобы доказать, что наличные средства были переданы покупателю для приобретения у него наркотиков.

При проведении оперативно-розыскного мероприятия часто используются транспортные средства, в уголовных делах можно обнаружить протокол досмотра транспортного средства. Протокол составляется по п. 8 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст. ст. 48, 49 ФЗ РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Однако ссылки на ст. ст. 48, 49 ФЗ РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах» не совсем соотносятся с нормами, изложенными в указанных документах. Ссылка на п. 8 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» также с нормами закона не стыкуется, поскольку в п.8. называется проводимый характер действий не осмотр или досмотр, а речь идет об обследовании.

Таким образом, протокол, вполне очевидно, должен называться протоколом обследования транспортных средств.

С точки зрения оперативников, досмотр автотранспортного средства должен проходить с присутствием «незаинтересованных граждан» и показать, таким образом, отсутствие в машине наркотиков или денежных купюр, позволяя убедиться заинтересованным лицам в том, что исключена вероятность получения покупателем наркотиков в транспортном средстве, а доказывается их приобретение у наркосбытчика. Это выгодно для судебной перспективы, поскольку товар сбывается оперативнику.

С какими проблемами приходится в этом вопросе сталкиваться?

В Обзорах судебных решений по делам, связанных с наркотиками, Верховный Суд указывает на то, что в порядке проведения, оформления ОРМ, несоблюдения процессуальных положений следственного характера на первоначальном этапе расследования, влечет признание результатов ОРД недопустимым доказательством [4].

Из сказанного выше, усматривается следующее:

- следственная и судебная практика, сформировавшаяся в настоящее время, не в полном объеме соответствует действующему законодательству, поскольку приобщение результатов проверочной закупки к уголовным делам не доказывает факт инициативного сбыта наркотиков и не опровергает возможность провокации преступления сотрудниками полиции;

- производство ОРМ, не только проверочной закупки, возможно при условии двух факторов: повода и факта;

- в ходе проверочной закупки оперативники получают не только свидетельствующий факт, о продаже наркотиков, оружия и т.д., но и отпечатки пальцев, как образцы для проведения экспертиз.

Результаты ОРД являются способом познания со стороны ее субъектов в рамках и пределах оперативно-розыскной деятельности. В судопроизводстве познание, проверка и оценка проводится на основе уголовно-процессуального законодательства, в этом их отличие. Следовательно, результаты ОРД сами доказательствами не могут быть, а лишь быть источниками формирования их [2, с. 125].

В ходе изучения судебной практики по делам, связанным с проведением проверочной закупки, допускаются следующие ошибки:

- постановление иногда утверждается ненадлежащим должностным лицом. Согласно ч. 7 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» постановление утверждается руководителем органа, осуществляющего ОРД, и только им. Вариативные ошибки: постановление утверждается заместителем ОВД и т. п. Это нарушение закона может привести к оправдательному приговору.

- в постановлении не указывается основание на момент принятия решения о проведении ОРМ (ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»);
- в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусмотрено участие в проведении ОРМ понятых, однако имеет место называть таким словом лиц, привлекаемых к проведению проверочной закупки;
- имеет место провокация, когда предлагают купить оружие или наркотические средства. Следует избегать слов, которые могут быть поняты как провокация.

Литература

1. *Воронин М.Ю., Гирько С.И., Драган Г.Н.* Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный). М.: Деловой двор, 2009. 319 с.
2. *Доля Е.А.* Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2009. 373 с.
3. *Койсин А.А.* Проведение проверочной закупки по делам о незаконном обороте наркотических средств // Сибирский юридический вестник. 2000. № 3. С. 71 – 73.
4. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 10.
5. *Россинская Е.Р., Галяшина Е.И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. 464 с.
6. *Семенцов В.А.* О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 39 – 45.
7. *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ.ред. А.В. Смирнова. М.: Проспект, 2015.
8. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 2007.
9. Уголовный процесс: Учебник для вузов / под общ.ред. В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2009.
10. *Шапошников А.Ю., Шапошникова И.А.* Проверочная закупка не доказывает факта сбыта наркотических средств // Вестник Палаты адвокатов Самарской области. Бюллетень. 2012. № 2 (21).
11. *Яковец Е.Н.* Понятие и содержание тайны судебного разбирательства // Администратор суда. 2016. № 2. С. 37 – 42.

Andreeva Ekaterina Yurievna, Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (1, Letchika Piljutova St., St. Petersburg, 198206, Russian Federation). E-mail: solay2007@yandex.ru

Bykadorova Elena Vladimirovna, Senior Lecturer, Department of Forensic Expertise and Research, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (1, Letchika Piljutova St., St. Petersburg, 198206, Russian Federation). E-mail: bykadorova777@mail.ru

Smeshnov Pavel Dmitrievich, Police Platoon ORPPSPOMVD of Russia in Kurortny District (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: solay2007@yandex.ru

Lebedev Vitaly Nikolaevich, Policeman, Group (commandant) for the Protection of ATS facilities, 14 of the police department of the UMVD of Russia in Frunzensky District (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: solay2007@yandex.ru

**FEATURES AND PROBLEMS OF USING THE RESULTS
OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES AS EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Abstract

Scientists-processualists and practical employees of the internal affairs bodies pay close attention to the problems of criminal procedural proof, since the process of proof is the stumbling block of any criminal case. Especially in recent years, in theory and practice, the problems of using information obtained in the course of conducting operational search activities in criminal proceedings and presenting it to the competent authorities and persons conducting criminal investigations have been actively discussed. The paper highlights the features and problematic issues that arise in the process of using the results of operational investigative activities as evidence in criminal proceedings.

Keywords: *operational-search activities, operational-search activities, criminal procedure legislation, evidence, criminal proceedings, evidence, criminal case, source of information.*

References

1. Voronin M.Ju., Gir'ko S.I., Dragan G.N. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 8 janvarja 1998 g. № 3-FZ «O narkoticheskikh sredstvah i psihotropnyh veshhestvah» (postatejnyj). M.: Delovoj dvor, 2009. 319 p.
2. Dolja E.A. Formirovanie dokazatel'stv na osnove rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti. M.: Prospekt, 2009. 373 p.
3. Kojzin A.A. Provedenie proverchoj zakupki po delam o nezakonnom oborote narkoticheskikh sredstv // Sibirskij juridicheskij vestnik. 2000. № 3. P. 71 – 73.
4. Obzor sudebnoj praktiki po ugovolnym delam o prestuplenijah, svjazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh, sil'nodejstvujushhih i jadovityh veshhestv (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 27 ijunja 2012 g.) // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2012. № 10.
5. Rossinskaja E.R., Galjashina E.I. Nastol'naja kniga sud'i: sudebnaja jekspertiza. M.: Pr-spekt, 2010. 464 p.
6. Semencov V.A. O sootnoshenii sledstvennyh i inyh processual'nyh dejstvij, prednaznachennyh dlja sobiranija dokazatel'stv // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2015. № 2. P. 39 – 45.
7. Smirnov A.V., Kalinovskij K.B. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii/ pod obshh.red. A.V. Smirnova. M.: Prospekt, 2015.
8. Ugolovnyj process. Uchebnik dlja studentov juridicheskikh vuzov i fakul'tetov / pod red. K.F. Gucenko. M.: Zercalo, 2007.
9. Ugolovnyj process: Uchebnik dlja vuzov / pod obshh.red. V.I. Radchenko. M.: Justicinform, 2009.
10. Shaposhnikov A.Ju., Shaposhnikova I.A. Proverchnaja zakupka ne dokazyvaet fakta sbyta narkoticheskikh sredstv // Vestnik Palaty advokatov Samarskoj oblasti. Bjulleten'. 2012. № 2 (21).
11. Jakovec E.N. Ponjatie i sodержanie tajny sudebnogo razbiratel'stva // Administrator suda. 2016. № 2. P. 37 – 42.